

УДК 81'367.335.2
ББК 81.2

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГИПОТАКСИСНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Е.Г. Ильичева

В статье рассматривается проблема выделения универсального механизма конструирования гипотаксисных отношений в английском языке. Анализ существующих в синтаксисе теорий позволил выделить наиболее существенные для данного механизма признаки.

Ключевые слова: синтаксические отношения, смысловая зависимость, пропозициональная структура, конструирование гипотаксисных отношений.

Подчинительные, или гипотаксисные, отношения неоднократно становились предметом исследования в традиционном языкознании. С точки зрения традиционного синтаксиса гипотаксис – это помещение одного означаемого ниже другого [13, с. 328], причем отношения подчинения могут быть реализованы на уровне словосочетания и предложения. Когнитивный анализ языка позволил сделать шаг вперед в плане исследования синтаксических единиц: именно когнитивная лингвистика открыла новые возможности для переосмысления разработанных в языкознании проблем в русле рассмотрения структур представления знаний.

С семантической точки зрения подчинительные отношения включают отношения главного и зависимого компонентов. Однако не всегда в плане представления реальной действительности гипотаксисные отношения характеризуются однозначно, поскольку, например, в составе сложноподчиненного предложения придаточное предложение в некоторых случаях выступает не как концептуально зависимый компонент, а как единица, способная изолированно передавать информацию о реальном мире [17, р. 418]. Ср.: *There's*

something you simply have to know. I suppose they'll get a divorce. I'm telling you because he'll need a good lawyer (примеры заимствованы из книги Р. Лангаккера). Опускание главной части сложноподчиненного предложения в данном случае никак не влияет на содержательный характер передаваемой информации.

Принимая некоторые уже разработанные в когнитивной грамматике теории, считаем возможным высказать ряд предположений о том, каким образом когнитивная деятельность индивида влияет на построение им высказываний. Прежде всего необходимо остановиться на уже разработанных когнитивных принципах, применимых к грамматике, и определить поле их действия в сфере подчинения.

Согласно исследованиям лингвистов-когнитологов, знания могут быть представлены в языке целостно или в расчлененном виде. В нерасчлененном виде ситуацию репрезентирует глагол, являясь носителем обобщенных грамматических и семантических смыслов в проекции на пропозицию предложения, в расчлененном виде – структура предложения, актуализирующая категориальные значения глагола и пропозицию [4]. Закрепление за глаголом функции формирования прообраза пропозиции представляется важным с точки зрения исследования отношений не только в составе простого предложения, но и единиц, меньших по объему – словосочетаний или больших по объему – сложноподчиненных

предложений, также построенных на основе подчинения, что и позволяет определить конкретную цель данной статьи – выявление механизма конструирования гипотаксисных отношений в английском языке, то есть выявление модели создания адекватного ментального отображения объекта мысли в гипотаксисе.

Система «язык – мышление» является основной при определении принципов и механизмов структурирования синтаксических отношений в виде ментальных репрезентаций. С одной стороны, ментальные репрезентации, закрепляемые в системе «язык – мышление» в перспективе могут объективироваться разными типами конструкций [14, с. 121]. С другой стороны, особая структура знания создается как результат обработки информации. Объем неязыковых знаний, включаемых в высказывание, определяется интенцией говорящего и знаниями слушающего, поскольку именно интенциональный параметр показывает способность человека как разумного существа членить поступающую информацию на значимую и незначимую с точки зрения задач коммуникации.

Определяя объем языковых и неязыковых знаний в высказывании, следует принимать во внимание не только интенцию говорящего, что определяет выбор им той или иной конструкции, но и параметры формирования конструкций данного типа в изучаемом языке. Благодаря взаимозависимости языковых и неязыковых знаний, одни и те же явления действительности регулярно описываются теми или иными конструкциями. Так, схемы членения целостных событий на ряд составляющих их элементов с целью вербализации должны соответствовать определенным стереотипам, чтобы говорящие на одном языке могли понимать друг друга.

Например, Р. Тейлор, анализируя английские клаузы, подчеркивает, что, поскольку в структуре клаузы уточняется положение участников во времени [19, р. 413], данная структура характеризуется через ряд взаимосвязанных параметров: число участников обозначаемого процесса, семантические роли участников и способ синтаксического выражения участников. Соединяя знания о реальном мире и о языке [2, с. 48], модели построения клауз выступают в качестве понятийного субстрата,

опосредующего связь между экстралингвистическими сущностями и языковыми знаками. Такая связь возможна в силу того, что концептуальная модель, или конструкция, совмещает в своей структуре максимально обобщенное представление об отношениях между объективными сущностями в виде схемы «субъект – действие – объект действия», и каждый понятийный компонент этой схемы, в свою очередь, спроецирован на структуру предложения [3, с. 69]. Действительно, субъектно-предикатно-объектные отношения занимают ведущее положение в синтагматической деятельности, и схема «субъект – действие – объект» применима как при анализе простых, так и сложноподчиненных предложений. Однако использование данной схемы оказывается невозможным при описании подчинительных отношений в рамках словосочетания, поскольку о существовании субъекта и предиката как понятиях соотносимых можно говорить только в аспекте анализа предложения.

В когнитивной лингвистике уже предпринимались попытки определить принципы конструирования того или иного типа синтаксических отношений. Так, с опорой на идеи когнитивной лингвистики был проведен анализ простого предложения [5; 15], сочинительных конструкций [12]. В качестве существенного для концептуализации явлений внеязыковой действительности механизма некоторые зарубежные лингвисты предлагают использовать механизм профилирования. Действительно, профиль, как специфический фокус внимания, объект концептуализации [18, р. 205], может указывать на существенные для говорящего сегменты речи. Фокусирование на одном из элементов ситуации, а не на ситуации в целом выявляется достаточно отчетливо, например, при анализе сложноподчиненных предложений с придаточными обстоятельными. Ср.: *If I go to bed late, I find it hard to get up in the morning; Sometimes an individual takes an action in the law of tort because he has been the victim of the crime but has gained no benefit from the criminal prosecution*. Профиль есть абстрактное соответствие визуального фокуса, причем пространство может рассматриваться не только с точки зрения остроты восприятия, но и с точки зрения масштабности.

Однако данный механизм анализа применим исключительно в сфере предложения: простого или сложноподчиненного, и возможности профилирования в рамках словосочетания и даже в некоторых видах сложноподчиненных предложений определить затруднительно. Так, в предложениях с зависимым подлежащим, предикативным или коррелятивным компонентом ни одна из частей предложения не может быть признана профильной ввиду равноправного отношения частей друг к другу. Ср.: *What is done, cannot be undone; The trouble with this job is that the pay is too low; Either you leave this house or I'll call the police; The more you have the more you want.*

Казалось бы, данный недостаток можно было бы преодолеть, если принять за основу пропозициональную структуру и использовать в качестве ведущего принципа аргументную или актантную структуру. Проецирование в составе пропозиции глагольно-актантной структуры позволяет определить основные параметры механизма сопряжения языковых и неязыковых знаний в структуре предложения. Действительно, в качестве единицы мышления, которая представляет собой связующее звено между реально существующим миром и семантико-синтаксической структурой языка, лингвисты представляют логическое суждение, или пропозицию. В рамках пропозиционального подхода отмечается, что слова могут взаимоассоциироваться лишь при условии, что соответствующие им понятия входят в закодированные в памяти пропозиции. С когнитивной точки зрения долговременная память человека представляет собой огромную сеть взаимопересекающихся пропозициональных деревьев, каждое из которых включает некоторый набор узлов памяти с многочисленными связями [8, с. 134, 137].

Под пропозицией, или логическим суждением, подразумевается определенная форма мысли, утверждающая или отрицающая нечто о предметах действительности [1, с. 23]. Разнообразие типов суждений свидетельствует о соответствии каждому из них своего способа выражения, отличающегося языковой семантикой. Так, на уровне простого предложения пропозициональная модель представлена схемой «субъект – действие – объект» [3, с. 69]. На уровне сложных синтак-

сических единиц модель имеет более сложную форму, хотя базовые концептуальные характеристики – ориентированность на действие, ориентированность на деятеля, объект воздействия, свойство объекта и др. – сохраняются. Две пропозиции, выраженные клаузами в сложноподчиненном предложении, являются семантическими моделями неких экстралингвистических ситуаций, союз же отражает результаты определенных умственных операций, логических ходов [10]. Под влиянием интенциональных параметров активизируются те или иные концептуальные характеристики, которые впоследствии актуализируются конструкцией.

Однако сложные предложения с присловными придаточными не выражают какого-либо нового синтаксического концепта по сравнению с теми, которые известны из структурных схем простых предложений [11, с. 172]. Что касается словосочетания, данная синтаксическая единица может рассматриваться как свернутая пропозиция. Ср.: *the girl standing at the window = The girl is standing at the window.* Если принимать во внимание тот факт, что все отношения зависимости опираются на отношения в простом предложении [7], то первичными следует считать отношения зависимости в простом предложении; в словосочетании как свернутой пропозиции и сложноподчиненном предложении как развернутой пропозиции отношения вторичны, то есть при определении механизма конструирования гипотаксисных отношений очевидной становится необходимость учитывать уровень, занимаемый в языке синтаксическими единицами с гипотаксисными отношениями.

Исследование подчинительных отношений, как с точки зрения указанных семантических признаков, так и с логической точки зрения с учетом типов пропозиции, таким образом, не обнаружило четких дифференциальных признаков синтаксических единиц с гипотаксисными отношениями, способных ограничивать данные единицы от других синтаксических единиц.

Очевидно, что для разработки ведущего механизма конструирования гипотаксисных отношений важно, во-первых, принять во внимание тот факт, что подчинительные отношения представлены на уровне словосочетания,

простого и сложноподчиненного предложения. Во-вторых, целесообразно использовать положения логико-грамматического подхода, согласно которым возможно членение потока информации в структуре предложения с опорой на степень семантической наполненности слова. С учетом данного признака выделяются два типа значений слов: абсолютивные и релятивные [6, с. 12]. Слова с абсолютивным (нерелятивным) значением не нуждаются в восполнении своего смысла. Они могут распространяться в предложении с помощью других слов, но не требуют этих распространителей в качестве необходимых: *новый дом, стол из дерева* и др. Слова же с релятивным значением нуждаются в восполнении своего смысла. Ср.: *A man came in; (?) An uncle came in*. Во втором случае вполне закономерен вопрос для устранения смысловой недостаточности высказывания: *Whose uncle?*

Свойство релятивности/нерелятивности отмечается в качестве фундаментального конститутивного свойства, позволяющего характеризовать различные слова с точки зрения их проекции в организации потока информации [9, с. 266; 16, р. 214–217; 19, р. 205; 15, р. 67 и др.]. Не случайно поэтому в науке обсуждается вопрос о существовании особого типа концептов – реляционных, сущность которых заключается в том, что их содержательная структура является концептуально зависимой от определенной фоновой информации [19, р. 226]. Закрепление за реляционным концептом структуры знания о взаимозависимых отношениях является значимым для изучения содержательных особенностей гипотаксисных отношений. Данные факты подтверждают мысль о существовании определенных закономерностей в направлении вектора смысловой зависимости элементов в структуре предложения. Формальное разграничение этих связей в традиционном синтаксисе в виде согласования, управления, примыкания не раскрывает содержательных характеристик типов смысловой зависимости. Решение этой проблемы лежит в области когнитивных аспектов гипотаксиса.

Наличие признака относительности, или релятивности, во всех структурах с подчинительной связью компонентов позволяет нам сделать вывод о том, что реляционный, или

относительный, профиль влияет на выбор говорящим той или иной конструкции. При этом в рамках простого предложения ведущей признается предикатно-актантная структура, где валентность глагола определяет позиционную представленность актантов в предложении. В рамках словосочетания наблюдается действие механизма реляционного профиля в направлении свертывания пропозиции. В рамках сложноподчиненного предложения механизм реляционного профиля позволяет выделить наиболее важный для говорящего ракурс в придаточном предложении.

Таким образом, гипотаксис можно определить как синтаксическую связь, которая имеет свою систему средств выражения. Функция гипотаксиса заключается в указании на тип смысловой зависимости. Механизм конструирования гипотаксисных отношений является механизмом реляционного профиля, действие которого в перспективе можно было бы уточнить при исследовании гипотаксисных отношений на материале других языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамбов. ун-та, 2000. – 123 с.
3. Болдырев, Н. Н. Репрезентация языковых и неязыковых знаний синтаксическими средствами / Н. Н. Болдырев, Л. А. Фурс // Филологические науки. – 2004. – № 3. – С. 67–74.
4. Болдырев, Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Болдырев Николай Николаевич. – СПб., 1995. – 445 с.
5. Волохина, Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж, 1999. – 196 с.
6. Гайсина, Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке / Р. М. Гайсина. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1981. – 195 с.
7. Кацнельсон, С. Д. Речемыслительные процессы / С. Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. – 1984. – № 4. – С. 3–12.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.

9. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 560 с.

10. Левицкий, Ю. А. Синтаксическая система языка : учеб. пособие по спецкурсу / Ю. А. Левицкий. – Пермь : ПГУ, 1983. – 88 с.

11. Попова, З. Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов / З. Д. Попова. – Воронеж : Истоки, 2009. – 210 с.

12. Сигал, К. Я. Сочинительные конструкции и дискурс / К. Я. Сигал // Изв. АН. Сер. лит. и яз. – 2001. – Т. 60, № 6. – С. 5–42.

13. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.

14. Фурс, Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Фурс Людмила Алексеевна. – Тамбов, 2004. – 370 с.

15. Croft, W. Cognitive Linguistics / W. Croft, D. A. Cruse. – Univ. of Manchester, 2004. – 355 p.

16. Langacker, R. W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. I: Theoretical Prerequisites / R. W. Langacker. – Stanford : Stanford Univ. Press, 1987. – 540 p.

17. Langacker, R. W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. II: Descriptive Application / R. W. Langacker. – Stanford: Stanford Univ. Press, 1988. – 608 p.

18. Langacker, R. W. Grammar and Conceptualization / R. W. Langacker // Cognitive Linguistics Research. – Walter de Gruyter, 1999. – 427 p.

19. Taylor, J. R. Cognitive Grammar / J. R. Taylor – Oxford Univ. Press, 2002. – 576 p.

DISTINCTIVE FEATURES OF HYPOTACTIC RELATIONS CONSTRUCTION IN ENGLISH

E.G. Ilycheva

The issue of the universal mechanism for hypotactic relations construction in the English language is discussed. The analysis of the current syntactic theories has provided for an opportunity to specify the most essential features of this mechanism.

Key words: *syntactic relations, semantic dependence, propositional structure, hypotactic relation construction.*